УТВЕРДИ, БОЖЕ, СВЯТУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ВЕРУ, ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН ВО ВЕК ВЕКА!



# Царкоўнае слова

Беларускі праваслаўны штотыднёвік.
Выдаецца з красавіка 1992 года.

28 чэрвеня
26 (573), 2013 г.

# ПЕТРОВ ПОСТ: ЧТО ПОЗВОЛИТЕЛЬНО И ЧТО ПОЛЕЗНО

Карл Генрих Блох.
Отречение Петра. XIX в.

Читайте на с. 2

ЧЫТАЙЦЕ Ў НУМАРЫ:

# КАЛЕНДАРЬ

**30 июня** **воскресенье**

**Неделя 1-я по Пятидесятнице, Всех святых.**
Мучеников Мануила, Савела и Исмаила (362); священномученика Аверкия Северовостокова пресвитера (1918); преподобномученика Максима Попова исповедника (1934); мученицы Пелагии Балакиревой (1943).
**Заговенье на Петров пост.**
*Утр. — Мф. XXVIII, 16-20. Лит. — Евр. XI, 33 - XII, 2. Мф. X, 32-33, 37-38; XIX, 27-30.*

**1 июля** **понедельник**

Седмица 2-я по Пятидесятнице. Мучеников Леонтия, Ипатия и Феодула (70-79); священномучеников Василия Смирнова, Александра Крутицкого, Василия Крылова и Сергия Кроткова пресвитеров, преподобномученика Никанора Морозкина (1938); преподобного Леонтия, канонарха Печерского (XIV); **Боголюбской** (1157) и Пюхтицкой, именуемой «У источника» (1946), икон Божией Матери.
**Начало Петрова поста.**
*Утр. — Лк. I, 39-49, 56. Лит. — Рим. II, 28 – III, 18. Мф. VI, 31-34; VII, 9-11. Флп. II, 5-11. Лк. X, 38-42; XI, 27-28. Деян. XII, 1-11. Ин. XV, 17 – XVI, 2.*

**2 июля** **вторник**

**Апостола Иуды, брата Господня** (ок. 80); **святителя Иова, патриарха Московского и всея Руси** (1607); **святителя Иоанна Максимовича, архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского** (1966); преподобного Варлаама Важского, Шенкурского (1462); мученика Зосимы (II); преподобного Паисия Великого (V); преподобного Иоанна отшельника (VI); преподобного Паисия Хилендарского (XVIII).
*Утр. — Ин. XXI, 15-25. Лит. — Рим. IV, 4-12. Мф. VII, 15-21. Иуд. I, 1-10. Ин. XIV, 21-24.*

**3 июля** **среда**

Священномученика Мефодия, епископа Патарского (312); благоверного князя Глеба Владимирского (XII); **святителя Мины, епископа Полоцкого** (1116); святителя Гурия, архиепископа Казанского (1630); мучеников Инны, Пинны, Риммы (I-II); мучеников Аристоклия пресвитера, Димитриана диакона и Афанасия чтеца (ок. 306); святителя Левкия исповедника, епископа Врунтисиопольского (V); Моденской (Косинской) иконы Божией Матери.
*Рим. IV, 13-25. Мф. VII, 21-23.*

**4 июля** **четверг**

Мученика Иулиана Тарсийского (ок. 305); священномученика Иоанна Будрина пресвитера (1918); преподобного Георгия Лаврова исповедника (1932); священномучеников Алексия Скворцова, Павла Успенского, Николая Розанова пресвитеров (1938); мученика Никиты Сухарева (1942); обретение мощей преподобного Максима Грека (1996); священномученика Терентия, епископа Иконийского (I); преподобных Иулия пресвитера и Иулиана диакона (V).
*Рим. V, 10-16. Мф. VIII, 23-27. Прп.: Гал. V, 22 – VI, 2. Лк. VI, 17-23. Мч.: Еф. VI, 10-17. Лк. XXI, 5-7, 10-11, 20-24.*

**5 июля** **пятница**

Священномученика Евсевия, епископа Самосатского (380); преподобного Варлаама Хутынского (1192); священномучеников Феодора Смирнова и Гавриила Архангельского диаконов (1938); мучеников Зинона и Зины (304); мучеников Галактиона и Иулиании; святителя Григория, митрополита Валашского (1834); Табынской и «Знамение» Курской-Коренной икон Божией Матери.
*Рим. V, 17 – VI, 2. Мф. IX, 14-17. Гал. V, 22 – VI, 2. Лк. VI, 17-23.*

**6 июля** **суббота**

**Владимирской иконы Божией Матери. Собор Владимирских святых**; мученицы Агриппины (253–260); священномученика Митрофана, архиепископа Астраханского (1919); праведного Артемия Веркольского (1545); святителя Германа, архиепископа Казанского (1714); Псково-Печерской, именуемой «Умиление» (1524), Заоникиевской (1588) и «Вратарница» («Неугасимая Свеча») (1894) икон Божией Матери.
*Утр. — Лк. I, 39-49, 56. Лит. —Флп. II, 5-11. Лк. X, 38-42; XI, 27-28. Рим. III, 19-26. Мф. VII, 1-8.*



**Протоиерей Игорь ПРЕКУП**

Двадцатый год как священник, а только сейчас подумалось: почему «Петров»?

Если это пост, приготовительный к дню свв. первоверховных апостолов Петра и Павла, то ему бы Петро-Павловским надо называться?..

Да, я в курсе, что другое его название «Апостольский», но если уж по именам… Не знаю, то ли влияние латинского богословия, с точки зрения которого апостолу Петру вменяется исключительная миссия и особый статус, то ли еще что повлияло («Петров», конечно же, удобопроизносимей, чем «Петро-Павловский»), но я не в курсе.

Почему-то имена первоверховных апостолов визуально ассоциируются у меня с известной картиной Эль Греко. Не знаю почему. Скорее всего, потому что живопись очень хорошая. Сама по себе. Безотносительно к самим апостолам.

Безотносительно, потому что великий мастер не передал, по-моему, *парадоксальности* их единства.

Единство чувствуется, и это, безусловно, самое главное, но если бы ему удалось показать их «разность», в сочетании с единством, то не только художественное, но и духовное достоинство картины было бы совсем иного уровня.

Немудрено быть единым с тем, кто с тобой не только одной крови, но и того же уровня социального, интеллектуального, того же психологического типа, возраста, наконец…

А у них разве что кровь. В остальном абсолютно разные люди: и по возрасту (Савл, будучи юношей, стерег одежды тех, кто побивал камнями прмч. архидиакона Стефана, а Петр уже был зрелым мужчиной), и социальному и интеллектуальному уровням (Петр — простой рыбак, Павел — наследственный римский гражданин, потомственный фарисей, получивший блестящее образование), по своему религиозному пути

## 1–11 июля — Петров пост

# ПЕТРОВ ПОСТ: ЧТО ПОЗВОЛИТЕЛЬНО И ЧТО ПОЛЕЗНО



**Доменико Эль Греко. Апостолы Петр и Павел. 1587–1592**

(Петр, будучи призван Христом, становится Его учеником раз и навсегда, хотя по малодушию и отрекается, но тут же раскаивается и горько стыдится этого поступка всю жизнь; Павел призывается Христом, «будучи неумеренным ревнителем отеческих преданий» (Гал. 1; 14), направляясь в Дамаск с целью «гнать Церковь Божию и опустошать ее» (13)).

Жаль, что у Эль Греко эта «разность» не отражена, потому что единство первоверховных апостолов — свидетельство типично церковного единства, характеризующегося гармоничным сочетанием не уничтожаемых, а преодолеваемых противоречивых «особенностей». Все то, что не относится к сущности человека (возраст, пол, расовое, национальное и сословное происхождение, социальный статус, характер, внешние данные, развитие духовное, интеллектуальное, физическое и т.п.), — это хотя и не «безразличное», как у стоиков, но все же не более чем «особенности», которые, однако, часто становятся непреодолимыми препятствиями в отношениях между людьми, не объединяемых любовью во Христе.

«Все мне позволительно, — рассуждает апостол Павел, — но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1 Кор. 6; 12), — уточняет он, как бы давая нам некий алгоритм поста.

Все эти биохимические классификации да кулинарные хитросплетения, которыми забиты стеллажи православных лавок, как-то не о том… Можно на одной растительной пище захлебнуться гурманством, а можно и, формально нарушая пост, не согрешить — все зависит от внутреннего состояния.

Гортанобесие, например, как, впрочем, и чревоугодие, не так уж зависит от мясо-молочного компонента. Бывает, что человек вынужден есть мясо, независимо от того, какое время на дворе: пост — не пост, а у него режим и диета. Если он относится к уставному послаблению по немощи как к поводу с чистой совестью стряхнуть с себя «бремена неудобоносимые» — это одно. Если же сознает, что, вынужденно отказываясь от соблюдения поста в пище, он лишается важного средства духовного оздоровления, и старается сводить это, хотя бы и не вменяемое в грех, отступление от церковной нормы до минимума, по возможности не увлекаясь ликованием плоти (лучше сказать, не давая себя увлечь), — это совсем другое.

Все позволительно, потому что все чисто. Другое дело — полезно ли? А вот на этот вопрос каждый должен к своей совести прислушаться. Полезно ли пренебрегать церковными установлениями? Вопрос риторический.

Но можно и с противоположной стороны посмотреть. Позволительно ли мне брать на себя большие нагрузки, не сообразуясь ни с физическими возможностями, ни с проблемами, которые уже есть со здоровьем, ни со своей страстной натурой, которую чрезмерно злить не надо (и не только потому, что страсти в нас глубоко укоренены, а еще и потому, что чрезмерность от гордости, а из-за гордости благодать отступает, и не только дополнительных сил нет, но и те, которые раньше были, куда-то делись…), ни с мнением духовника?

Позволительно-то оно позволительно, только вряд ли полезно. Стоит рассудительно подойти с этой точки зрения, и никаких рискованных и душепагубных «подвигов» не будет.

Отдельный вопрос — наша зависимость от того, что становится для нас значимым по мере «вхождения во вкус». **Ничто**, — заметьте, — «ничто не должно обладать мною».

Все то, что дано нам в качестве средства, не должно превращаться в самоцель, не должно становиться нашим идолом и источником наслаждения. Банальные слова?.. Быть может.

Если иметь в виду «пищу и питие», которые неважны для Царства Божия, тогда, конечно, все это жевано-пережевано. А если взглянуть с другой точки зрения?

Ведь «подсесть» можно и на что-то отнюдь не низменное: не на тупые развлечения, не на всякие животные удовольствия, нет… Можно стать пленником своего дара (поэтического, музыкального, художественного — далее можете продолжить по своему усмотрению), а можно стать «невольником чести» (все видя сквозь призму людских мнений, бытующих представлений о почетном и постыдном, будучи не в состоянии мыслить в категориях Евангелия, не боясь, «что люди скажут»), или, обоснованно восхитившись прекрасной идеей, позволить ей захватить душу и стать фанатиком, плодами деятельности которого, согласно непреложному закону революции, будут пользоваться негодяи.

Впрочем, есть и более тонкие варианты: «подсесть» можно и на благодатные переживания… благодатные без всяких кавычек! Не надо обольщаться, думая, что истинные религиозные переживания для бесов — что для человека нервно-паралитический газ. Благодать для них смрад, но тут и степень «смрада» разная, и «устойчивость» к благодати разная у них. В прелесть ведь тоже не сразу люди впадали. Этому предшествовал какой-никакой реальный духовный опыт.

Так вот, один из опаснейших моментов аскетической жизни — искушение «духовным сладострастием». На самом деле очень непросто определить, когда человек уже не столько заботится о чистоте своей

души, о ее богоугодности, сколько о переживаниях, свидетельствующих об этом, вернее, о переживаниях, которые, ***по идее***, указывают на душевную чистоту и духовное здоровье, хотя, на самом деле, это вовсе не обязательно так.

Нравится человеку молиться, например. Вот как определить, в какой момент он уже не столько к Богу стремится, сколько к упоительным состояниям мира, глубокой приобщенности к истинной реальности? А ведь это все так хрупко… Так легко замутить эту гладь! А вокруг столько искушений… Причем, что интересно: ***нынешнее поколение прельщенных — начитанное!***

Если в XIX веке наивный душевный сластолюбец пускался в подражания западным образцам, впадая в сентиментальные состояния, «фантазируя под канарейками в зимнем саду», то нынешний — грамотный, он знает признаки прелести, он эту симптоматику изучил «от и до» и не позволит ей проявляться, давая повод (в первую очередь, самому себе) подозревать у себя духовную болезнь.

Зная, например, что прелесть проявляется в восторженности, резкости суждений, в осуждении всех и вся, раздражительности и встревании повсюду со своим мнением, он постарается этого всего избегать не только на уровне внешних проявлений, но так, чтобы самому за собой не замечать ничего подобного. Он будет мыслить и вести себя так, чтобы себе же не дать повода усомниться в истинности собственного духовного пути, не выбора, не конфессиональной принадлежности — об этом речи нет, в данном случае, а именно своего пути своего внутреннего состояния.

По виду, и не только со стороны, но и со своей же точки зрения, он мирен и смирен, молитвен и кроток; он настолько уверен в чистоте своих намерений, в сверхценности своих «духовных» переживаний (никаких восторгов, а то как бы не распознать примесь чуждую! — все сдержанно, приглушенно, размеренно и… тем более упоительно, как любая сдерживаемая страсть!..), что с легкостью сделает подлость, слицемерит, пройдет мимо чужой беды — а как же?.. *Он ведь мудрый: не попадается на дьявольские уловки, из-за которых может потерять «мирное устроение духа». Его не обманешь соблазнами «падшего добра»!*

И подлость свою он оправдает и обоснует выдержками из Писания и отцов. Да так виртуозно, что и в самом деле получается, никакая это не подлость и не лицемерие, а самая что ни на есть дистиллированная праведность, помышляющая о горнем, руководствующаяся высшими соображениями о благе Церкви, а потому недоступная одержимым плотским мудрованием.

Согласно такой «мудрости» в притче о милосердном самарянине нет отрицательных героев (впрочем, вряд ли он себе в этом признается; из святоотеческих толкований ему известно кто есть кто). *Каждый хорош по-своему, каждый поступил правильно: священник и левит не уклонились от своих путей, не осквернились ни контактом с иноверцем (да еще и врагом), ни кровью его не перепачкались, и вообще, эти самаряне: с паршивой овцы — хоть шерсти клок, как говорится. Если остановился, погрузил и отвез в гостиницу, значит, в отличие от священника и левита, никуда не торопился, да и терять ему нечего было, он же не связан правилами ритуальной чистоты, да и бесы их, неверных, не искушают, потому они и творят добро с легкостью*… Вот так, пожалуй.

Да, несколько гиперболизировано, только от этого не менее правдиво. К сожалению, такова реальность. Если человеком начинает обладать что-то, он маму родную продаст, чтобы не лишиться того, что *им*, как это ни странно звучит, *обладает*.

То же и с «духовным» сладострастием: лишь бы не лишиться того, что обеспечивает упоительное состояние. Если этому угрожают муки совести, что проще: поступить по совести или обмануть ее? Поступить по ее подсказке — риск втянуться в длительные неприятности, которые точно мира и покоя лишат надолго.

И тут услужливая память выдавливает слова прп. Серафима: «Стяжи дух мирен, и тысячи вокруг тебя спасутся». *О! Да-да! Я это делаю ради спасения других, не ради собственного комфорта, но исключительно заботясь о других, о тех, кому я не смогу помочь, если из-за одного человека, который оказался не в том месте и не в то время, потеряю мир, стану вместилищем страстей*…

Быть может, в его сознании всплывет евангельский образ пастыря, оставляющего *в горах* девяносто девять овец и отправляющегося на поиски единственной заблудшей, но он феноменально легко отмахнется от этого явно искусительного помысла (он ведь тревогу вызывает, а всякое дерево, как известно…), объяснив его лишь тем, что *Господу было угодно показать, как Он заботится о грешниках и радуется о каждой заблудшей душе… причем тут мы? Давайте тогда начнем бесов изгонять и мертвых воскрешать! Это что — тоже пример для подражания?! Мы что, сектанты какие?!.*

Нет, мы не сектанты. Мы хуже. Мы нехристи. Ибо Христово учение толкуем по-фарисейски. Господь обличал фарисеев, что они своим преданием устранили заповедь Божию (Мф. 15; 3-9).

Дело не только в том, что это предание было не священным, что это было «их» предание, а в том, что им *подменяли* заповедь Божию. Не в том их грех был, что они руководствовались раввинистическими поучениями, а что пользовались ими вопреки букве и духу Закона и пророков.

Так ведь и у нас то же самое: предназначенное к истолкованию и укреплению заповедей мы используем чтобы выскользнуть из-под их ярма.

Каноны, богослужебный устав, всевозможные чинопоследования и установления — все это предназначено для прочтения и осуществления в контексте евангельских заповедей, но нам удобнее наоборот.

Это «удобство» (именно оно, а не какие-нибудь целенаправленные сатанинские замыслы), вернее, страстное нежелание лишиться его, ослепило в свое время многих иудеев настолько, что они не узнали в избитом и оплеванном Иисусе предвозвещенного пророками Мессию, в Котором не было «ни вида, ни величия»…

«Он был презрен и умален между людьми, — рассказывает о Нем Исаия, — муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его… Мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши» (Ис. 53; 2-5).

Пост — средство освобождения нашего естества от того, что пытается нами «обладать».

Но благодаря свободной воле мы все что угодно из данного нам Богом во благо можем обратить себе на погибель. В том числе и пост, если его правила начинают нами обладать настолько, что мы теряем из поля зрения цель поста: свободу от страстей; от всех, не только плотских, но в первую оче-

редь душевных, ибо насколько душа важнее тела, настолько душевные грехи пагубнее плотских. Свободу, но не как самоцель, а как условие добродетели, из которой высшая — любовь. Высшая и раскрывающаяся в полноте как венец всех добродетелей, но с самого начала жизни по вере действующая как жизненный нерв и критерий истинности всех наших мотивов и целей.

«Какое приобретение от поста, молитвы, бдения, когда нет мира и любви и прочих плодов духовной благодати, какие перечисляет святой апостол?» — риторически вопрошает прп. Макарий Египетский.

Этими словами нисколько не принижается достоинство поста и молитвы. Указывается лишь на их служебное, вспомогательное значение.

«Иоанн Богослов говорит: „Сего ради явися Сын Божий, да разрушит дела диаволя“ (1 Ин. 3; 8). Дела же диавола, — учит прп. Симеон Новый Богослов, — суть всякий грех — зависть, ложь, лукавство, ненависть, вражда, злопамятство, клевета, гнев, ярость, гордость, тщеславие, немилосердие, лихоимство, хищение, неправда, похоть, злая спорливость, бранчливость, задорность, пересмешки, клятьбы, богозабвение, бесчеловечие и всякое другое зло. Итак, тем, кои именуются христианами и делают такие дела диавола, что пользы от того, что они именуются христианами, когда явление Сына Божия не разрушило в них этих дел диавольских? Если кто скажет, что некоторые из таковых изъясняют Божественные Писания, богословствуют, проповедуют православные догматы, да ведает, что не в этом состоит дело Христово. Иоанн Богослов не говорит: «Сего ради явися Сын Божий», да богословствуют и да православствуют некоторые, но „да разрушит дела диаволя“».

Плод — цель любой деятельности, у каждой — свой. Соответственно, и у поста должны быть, как сказано выше, «мир и любовь и прочие плоды духовной благодати». Пост, соблюдаемый жестко, может оказаться бесплодным; пост, смягченный по немощи (объективно, а не в угоду своим страстишкам), если он соблюдается со смирением и старанием хранить себя на путях заповедей, может принести сторичный плод.

# МОЩИ РАВНОАПОСТОЛЬНОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА ПРИБЫВАЮТ В БЕЛАРУСЬ




**Святыня будет находиться на Белорусской земле с 27 июня по 4 июля. Поклониться мощам Крестителя Руси можно будет в Бобруйске, Минске, Гомеле и Мозыре.**

**27 июня**

**15.00 —** Прилет мощей из Калининграда в аэропорт Минск-2. Встреча. Молебен в часовне в аэропорту.

**16.00 —** Выезд в Бобруйск.

**18.00 —** Торжественная встреча мощей в Свято-Никольском кафедральном соборе г. Бобруйска (ул. Советская, 76).

**28 июня**

Святыня будет находиться в Бобруйске.

**29 июня**

**8.00 —** Молебен у мощей.

**9.00 —** Выезд в Минск в храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (ул. Притыцкого, 65).

**11.00 —** Прибытие мощей в храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость».

**30 июня**

Святыня будет находиться в Минске.

**1 июля**

**4.00 —** Молебен у мощей.

**5.00 —** Выезд в Гомель в Свято-Петро-Павловский собор (парк Луначарского).

**9.00 —** Встреча мощей в Свято-Петро-Павловском соборе г. Гомеля.

**2 июля**

**16.00 —** Молебен у мощей.

**17.00 —** Выезд в Мозырь в собор святого Архистратига Михаила (ул. Комсомольская, 11).

**19.00 —** Встреча мощей в соборе святого Архистратига Михаила.

**3 июля**

Святыня будет находиться в Мозыре.

**4 июля**

**3.00 —** Молебен у мощей.

**4.00 —** Выезд из Мозыря в аэропорт Минск-2.

**8.00 —** Прибытие в аэропорт Минск-2.

**9.35 —** Вылет из Минска в Киев.

**Контактные лица:**

**Бобруйск:** иерей Георгий Лебединский, тел.: (44) 572-68-89

**Минск:** протоиерей Олег Шульгин, тел.: (29) 255-17-32

**Гомель:** протоиерей Иоанн Лендел, тел.: (29) 691-43-82

**Мозырь:** протоиерей Александр Шиленок, тел.: (29) 316-96-62

*Пресс-служба Минской епархии*



## Вечная память

# РЯДОМ С МЕМОРИАЛОМ БУДЕТ ВОЗДВИГНУТ ХРАМ

**В субботу, 22 июня, в канун праздника Пятидесятницы, Святая Православная Церковь совершала вселенское поминовение всех в вере почивших православных христиан, скончавшихся в надежде воскресения и жизни вечной. По древней традиции суббота эта также носит название Троицкой родительской.**

**В этом году Троицкая родительская суббота совпала с началом Великой Отечественной войны. В храмах возносились молитвы и о тех, кто отдал свои жизни за Отечество.**

В минском микрорайоне «Масюковщина» есть мемориал, установленный на месте захоронения жертв концлагеря для военнопленных, известного как «Шталаг-352». Концлагерь размещался у деревни Масюковщина, на месте прежней дислокации кавалерийского полка Красной Армии, — там, где в послевоенное время располагался военный городок. За три года войны на месте мемориала было захоронено более 80 тысяч военнопленных, а также мирных жителей. Как утверждают историки, реальная цифра погребенных там в два-три раза больше.

22 июня на территории мемориала епископ Борисовский Вениамин, викарий Минской епархии, отслужил панихиду по погребенным там воинам и мирным жителям.

«Много войн проходило через нашу землю, но Великая Отечественная война была особенно страшная, особенно жестокая, — сказал в своем слове после панихиды владыка Вениамин. — Можно сказать, что эта война велась не по законам человеческим, а по законам животного мира — без жалости и всякого сострадания. В плен попали многие наши воины, и по законам военного времени надлежало заботиться о военнопленных, как это принято во всем цивилизованном мире. Немецко-фашистские захватчики — внешне они охраняли военнопленных, у которых внешне было и жилье, и питание. Но что это было за жилье — дырявые бараки? Что это было за питание, когда пища составляла 100 граммов хлеба, смешанного с опилками, какая-то похлебка — пища, от которой люди заболевали и умирали? Впоследствии, когда проводилось расследование, было выяснено, что больше всего военнопленные умирали не от ран, которые они получали во время сражений и нахождения здесь, а именно от истощения и той ужасной пищи, которая им здесь давалась. Более того, захватчики экспериментировали над военнопленными, проводили различные медицинские опыты, поэтому люди умирали во множестве…

Можно много говорить и размышлять на тему, почему так произошло. Но сейчас лучше нам поговорить о другом. Этот день памяти, день воспоминаний о начале войны нужен для нас, для нынешнего поколения, чтобы делать выводы о том, как человек может меняться… В конце концов, в результате этой войны стали открываться храмы на нашей территории, наш народ повернулся к духовной жизни, стала возрождалась церковная жизнь, и первые слова, с которыми обратился к народу главнокомандующий Сталин, были «Братья и сестры». То есть во время Великой Отечественной войны произошло возвращение к христианским идеалам. Сегодня мирно, сегодня светит солнце, и мы, вспоминая то, что было на этом месте, должны возносить молитвы, чтобы Господь упокоил души погибших здесь. В этом году 22 июня — день начала войны — совпал с Троицкой родительской субботой, когда поминаются все люди, все православные христиане, которые от пришествия в мир Спасителя погибли различным образом или умерли своей смертью и о которых некому помолиться. И мы, совершая сейчас молитву, вспоминаем их и тех воинов, мирных жителей, которые на сем месте во множестве были погребены. Дай Бог, чтобы никогда такая трагедия не пришла на нашу землю. Дай Бог, чтобы это место почтили строительством на нем храма Божьего, в котором непрестанно возносились бы молитвы об усопших. Будет же им вечная память во веки веков. Аминь».

«Спасибо вам, что вы храните эту частичку нашей общей страницы истории, героической и, вместе с тем, трагической, — отметил в своем выступлении Виктор Малашенко, советник посольства Российской Федерации в Беларуси. — Благодаря той огромной силе духа, которую помогала формировать Русская Православная Церковь, солдаты и труженики, превозмогая физические нагрузки, сделали невозможное и на фронте, и в тылу. Пройдут еще столетия, и будущие потомки оценят тот величайший подвиг, который совершил весь советский народ…

Русская Православная Церковь, являясь духовным скрепом нашего общего союзного государства, играет огромную роль, и я от лица Российского посольства приношу всем вам огромную благодарность; и ваше сегодняшнее православное действо, и действо гражданское — это еще один духовный кирпичик выстраивания нашего будущего. Давайте хранить память обо всех жертвах, мы их никогда не забудем».

С инициативой возвести церковь рядом с мемориалом в Минскую епархию обратились жители близлежащего района. Митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси, дал свое благословение на строительство храма в честь Воздвижения Креста Господня. Такое название весьма символично, потому что эта земля пропитана кровью и слезами десятков тысяч людей, погребенных вместе. Как рассказал председатель приходской общины иерей Олег Кунцевич, сегодня проект строительства храма проходит государственную экспертизу, после чего все документы будут направлены на резолюцию главе государства.

И в самом деле, место рядом с мемориалом достойно того, чтобы здесь был воздвигнут храм — для того чтобы о подвиге этих людей и той войне помнили. Ведь не зря говорят, что тот народ, который не помнит свою историю, повторяет ее снова и снова.

*Сергей МАКАРЕНКО*

**Стоўбцы наведала вялікая дэлегацыя членаў грамадскага аб'яднання па ўвекавечанні памяці воінаў Першай сусветнай вайны «Грамадская ініцыятыва праваслаўных суайчыннікаў» з Мінска. У яго аб'ядналіся беларускія пісьменнікі, журналісты, гісторыкі, дызайнеры, архітэктары, людзі іншых прафесій, якія па клічу свайго сэрца рупяцца пра захаванне памяці абаронцаў Айчыны. Дэлегацыю ўзначаліў свяшчэннік храма дабравернага князя Аляксандра Неўскага ў Мінску айцец Павел Баянкоў.**



# ВЯРТАЦЬ ДОЎГ МАЛІТВАЙ

У праграме патрыятычнай акцыі было наведванне некалькіх месцаў пахавання воінаў у горадзе. Спачатку была адслужана паніхіда ў Стаўбцоўскім Свята-Аннінскім храме.

— Паломніцтва гэта незвычайнае, — сказаў у сваім слове настаяцель Свята-Аннінскай царквы протаіерэй Аляксандр Марцінчык. — Яно прыцягвае ўвагу грамадскасці да вельмі важнай праблемы — увекавечання памяці воінаў, абаронцаў Айчыны. Вельмі цяжка маладому чалавеку ў ваенкамаце растлумачыць неабходнасць выканання воінскага абавязку, калі мы не будзем памятаць пра тых абаронцаў Айчыны, якія паклалі свае жыцці ў розныя гады, у розных войнах. З пакалення ў пакаленне мы павінны перадаваць гэты абавязак памяці пра іх, будзем вяртаць свой доўг хоць бы самым малым — сваёй малітвай за іх. Яны за нас паклалі душу на палях бітваў, мы за іх кладзём душу ў малітве, помнім іх баявыя подзвігі, захоўваем пра іх добрую памяць.

Затым паломнікі накіраваліся на плошчу Бессмяротнасці. У гады Вялікай Айчыннай вайны ў Стаўбцоўскім раёне загінулі 4892 мірныя жыхары, у іх ліку 1196 дзяцей. На прымусовыя работы ў Германію былі вывезены 667 чалавек. На плошчы Бессмяротнасці пахаваны 524 воіны.

Былі запалены лампады, ускладзены кветкі і на магіле ваеннага лётчыка, камандзіра аднаго з першых у свеце цяжкіх бамбардзіроўшчыкаў «Ілья Мурамец» Авеніра Касцянчыка, пахаванага на гарадскіх праваслаўных могілках. Айцец Павел расказаў прысутным пра Авеніра Касцянчыка, паведаміў факты з яго жыцця.

У ходзе акцыі ўшанавана памяць і воінаў 1812 года. Былі ўскладзены кветкі, запалены лампады на брацкай магіле 21 воіна Першай сусветнай вайны — 20-ці невядомых і Андрэя Кляйменава, чыё імя ўдалося ўстанавіць пры перазахаванні астанкаў воінаў па нумярным знаку на Георгіеўскім Крыжы.

Члены аб'яднання «Грамадская ініцыятыва праваслаўных суайчыннікаў» выклікаюць павагу і строем сваёй душы, і ўменнем дастойна выказаць свае пачуцці, адносінамі да хрысціянскага абавязку перад памяццю абаронцаў Айчыны. Узначальвае грамадскае аб'яднанне былы педагог вышэйшай катэгорыі па дашкольным выхаванні Галіна Кузьміч. Мы просім Галіну Мікалаеўну расказаць, якія матывы былі ў людзей аб'яднацца ў грамадскую арганізацыю.

— Сярод нас нашчадкі тых, хто ваяваў у 1812, 1814, і ў 1941–45 гадах. Нас ніхто не прымушаў ні да якой дзейнасці, мы аб'ядналіся па клічу сваёй душы. Пачалося ўсё з ініцыятывы аднаўлення мемарыялу воінаў Першай сусветнай вайны на Старажоўскіх могілках у Мінску. Старажылы сталіцы ўспаміналі, што некалі тут былі брацкія ваенныя могілкі. Знайшліся энтузіясты, даследчыкі, патрыёты, якія выступілі з ініцыятывай вярнуць гэтаму месцу мемарыяльнае значэнне. З 1930-х па 1990-я гады тут быў  рынак жывёл і барахолка. З пісьмамі мы звярталіся да высокапастаўленых асоб, чыноўнікаў розных рангаў. З 2006 года мы вялі гэтую работу, усім і ўсюды гаварылі пра неабходнасць аднаўлення гэтага мемарыялу. І вось 14 жніўня 2011 года адбылося адкрыццё помніка. Урачыстасць праходзіла пад старшынством на той час кіраўніка адміністрацыі Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь, на сучасны момант — міністра замежных спраў Уладзіміра Макея, прысутнічалі Уладыка Філарэт, міністр абароны, іншыя высокапастаўленыя асобы.

Мемарыял устаноўлены, можна было б падумаць, што наша місія закончана. Аднак мы лічым, што не. Важна яшчэ стварыць такія ўмовы ў грамадстве і падняць свядомасць людзей да такога ўзроўню, каб да мемарыялаў не зарасла народная сцяжынка, каб іх наведвалі не толькі ў чырвоныя даты календара, каб людзі прыходзілі, маліліся за воінаў, ушаноўвалі іх памяць, клалі кветкі ля падножжа помнікаў, упрыгожвалі, даглядалі гэтыя магілы. Будзіць грамадскасць — гэта высакародныя парывы нашай душы. Вось з гэтай мэтай мы наведалі Стоўбцы, зямлю, якая стала месцам вечнага спачыну легендарнага лётчыка Авеніра Касцянчыка і іншых герояў розных войнаў.

У складзе дэлегацыі былі ўдзельнікі народнага хору імя Аляксандры Нікіцінай. У прыгожых сцэнічных касцюмах на прыступках храма і на плошчы Бессмяротнасці яны выканалі духоўныя творы і беларускія песні.

*Святлана ЖЫБУЛЬ*

# СОВЕРШЕННО ДОСТОВЕРНАЯ ИСТОРИЯ



Протоиерей Андрей ТКАЧЕВ

**Совершенно достоверная история, имевшая место как-то вечером в одном из пригородов большого города, в окрестностях которого расположен международный аэропорт, имя которого сознательно умалчивается по вполне понятным для читателей причинам**

Те, кто живет вблизи железнодорожного вокзала, достойны сострадания. Их чайные ложечки, находясь в стаканах, то и дело дребезжат в такт идущему за окнами очередному поезду. Их дети первые месяцы после появления на свет периодически вздрагивают от гудков, свистков, лязга и скрежета, чтобы затем привыкнуть к этим звукам навсегда и уже никогда не вздрагивать. Жители этих кварталов себя самих всю жизнь ощущают то ли куда-то уезжающими, то ли откуда-то возвратившимися. И невозможно иначе себя ощущать, если воздух все время пахнет так, словно ты находишься вблизи ожидающего отправления поезда, да плюс привокзальный люд, да плюс специфическая неряшливость (если не сказать жестче).

То ли дело жители района, соседствующего с аэропортом. Ни тебе бомжей, ни тебе прочей привокзальной публики. Только машины плотным потоком стремятся из города в терминалы и обратно. Вместо железного лязга на стыках — благородные белые полосы в синем небе. Внутри — суетно, но порядочно, и кофе в баре за 50 гривен за чашку. Аэропорт — это чистота. Аэропорт — это технологический восторг и опрятность. Короче — цивилизация.

Как-то поздним осенним вечером в окно священника, жившего вблизи аэропорта, постучали. Пусть мы еще не живем так, как живут в элитных домах Манхэттена, но все же и у нас есть дверные звонки. Зачем стучать в стекло костяшками пальцев, словно мы не в XXI веке живем? Так думал священник, выглядывая в окно и, как водится при этом, глядя мимо того, кто стучал. Наконец их взгляды встретились. Тот, кто стучал, стоял в осенней тьме и хорошо видел хозяина. Он был довольно молод и хорошо одет, что не было заметно при взгляде из дома. А хозяин дома стоял внутри, одетый в майку с надписью «Динамо Киев». Он стоял в тепле, на кухонном свету по ту сторону стекла и, щурясь, смотрел на человека на улице. Окно открылось.

— Чего вам?

— Мне нужно срочно окрестить младенца.

— Что за срочность? Приходите завтра. Сегодня уже поздно.

— Завтра я не могу. Мне нужно улетать через три часа. Если можно — сегодня, сейчас. Я отблагодарю, только потом. При мне нет наличных. Через три дня я вернусь и обязательно отблагодарю. Пожалуйста. Это очень надо.

Священник — не ангел и ангелом быть не обязан. Он простой человек, облеченный непростой властью и особой силой, но все же — человек. У него есть дети и жена, а тот, кто знает, что такое «дети и жена», представляет себе, сколько сложных вещей прячется за этими краткими словами. Короче, священник нашел аргументы, чтобы отказать нежданному гостю. Их диалог закончился, и вскоре в окно еще одного священника в этом пригороде (а там их больше чем один) постучали.

И в этом доме, по причине позднего времени, отсутствия предварительной записи, сложностей с восприемниками и прочими формальными неурядицами, проситель получил твердый, но вежливый отказ. Такие же отказы, приправленные просьбой прийти завтра, прослушать приготовительную беседу и проч., проситель услышал еще в нескольких домах (священников в пригороде больше чем два). И все же — о, чудо! — нашелся иерей, изъявивший согласие окрестить дитя. Он был довольно молод и во время разговора что-то жевал (видно, встал из-за стола), но быстро понял, что разговоры неуместны, оделся, собрался и пошел на требу.

Вскоре в гостиничном номере аэропорта под радостные улыбки родителей был крещен и миропомазан по православному чину двухнедельный мальчонка милейшей внешности. Родители срочно крещенного первенца, по всему видать, не были бедными, но наличности действительно в карманах у них не было. Поэтому папа, рассыпаясь в благодарностях, обещал вскоре священника щедро отблагодарить. Тот щек не надувал и грустным от отсутствия лишней купюры не казался. Он (по всему было видно) хотел скорее вернуться домой и засесть за недоеденный ужин. Бог милостив, и вскоре его желание действительно исполнилось.

Самолеты продолжали регулярно чертить белые линии в синем небе, а если небо затягивалось облаками, самолеты проворно ныряли в них и после бесстрашно выныривали. Местные люди привычно работали на таможне, в билетных кассах, на парковках и за рулем маршруток, обслуживая нужды прилетающих и улетающих. И духовенство привычно обслуживало духовные нужды населения, жившего вблизи международного аэропорта. Только одно обстоятельство начало смущать привычное движение жизни. Молодой священник (тот, что согласился срочно крестить малыша) ни с того ни с

сего вдруг переехал в новый дом в просторную квартиру. Мало того, он еще пересел и на новую машину. И все это произошло так внезапно, что маститое духовенство пожимало плечами: «Откуда такой успех? Кто его спонсор? Чем он заслужил такую милость?».

Вопросы свистели, «как пули у виска» в известной песне Рождественского из фильма про Штирлица. А ларчик просто открывался, и секрета в общем-то не было вовсе. Просто молодой попик не был болтлив, равно как и его молодая супруга.

Тот ночной гость действительно вскоре вернулся. Не через пару дней, правда, а позже. Но его и не ждали особо. «Вернется — не вернется, — думал батюшка, — какая разница? Дите крещено. Слава Богу». Но тот вернулся. И не один, а с ключами от новой квартиры. Это был один из тех людей, который мог бы многим людям купить квартиры, но, встречая в жизни чаще всего корысть и зависть, временами жалел даже рубля для нищего. Молодой священник по-доброму удивил его и обрадовал. Он просто потряс его простотой и безотказностью. Весь нерастраченный жар желания делать добро тот человек направил теперь на своего ночного благодетеля. И вот вскоре батюшка уже ночевал в новой квартире, а днем рулил в кабине хорошего автомобиля. Вокруг него, конечно, клубилось недоумение одних и зависть других. Вокруг него сплетались домыслы и выковыривались из носа догадки. Но тот, кто сумел отблагодарить достойного человека, умел и рты закрывать тем, кто открывает их не вовремя. А сильных людей у нас побаиваются. Короче, все было нормально.

В этой кратчайшей и достовернейшей истории столько морали, что в двух ведрах не унесешь. И формулировать выводы вслух как-то уж очень оскорбительно. Читатель и так все, наверное, понял. И даже больше понял, чем сам писатель в записанной им истории понял. Но кое-кто так ничего и не понял. Интересно, понял ли читатель, кто же это ничего не понял?




### 20 июня

**МОСКВА**

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл поздравил епископа Брестского и Кобринского Иоанна с 20-летием иерейской хиротонии.

«Ваше служение Святой Церкви проходит в Беларуси, где Вы приняли монашество, диаконский и пресвитерский сан. Исполняя ответственное послушание секретаря Минского епархиального управления, Вы помогали Высокопреосвященнейшему Митрополиту Филарету в управлении столичной епархией, трудились на преподавательском поприще в Минских духовных школах. Ныне же Вы несете ответственное архиерейское служение, заботясь об утверждении чад Божиих в православной вере.

Предстательством Пречистой Девы Марии да сохранит Вас Всемилостивый Господь в добром здравии и мире», — говорится в Патриаршем поздравлении.

**МИНСК**

Звезды белорусской эстрады дали 3-часовой благотворительный гала-концерт «1025-летию Крещения Руси посвящается» для проживающих в психоневрологических интернатах Минска и Минской области и других людей с психофизическими ограничениями. Инициатором этого праздника на территории Минского психоневрологического интерната №2 в Дражне стало братство в честь святителя Спиридона Тримифунтского при Спасо-Преображенском храме города Заславля. Координатором и художественным руководителем проекта стал Народный артист Беларуси Александр Тиханович.

Концерт прошел на открытой площадке и собрал около 500 зрителей из 7 интернатов Минска и области, а также из социальных мастерских минского прихода иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость».

По словам председателя братства в честь святителя Спиридона Сергея Довгаля, цель концерта — привлечь внимание общественности к проблемам людей, находящихся в психоневрологических интернатах. Открыл встречу духовник братства — настоятель храма Преображения Господня протоиерей Николай Мозгов.

Как сообщили в братстве святителя Спиридона Тримифунтского, в ближайших планах братства — продолжить начатое: помочь и другим людям, находящимся в психоневрологических интернатах Минского региона, своими глазами увидеть выступления звезд белорусской эстрады. Все артисты, участвовавшие в концерте, ответили согласием на предложение братства, сообщает sobor.by.

### 21 июня

**МИНСК**

В Доме милосердия (приход храма-памятника в честь Всех святых, Минск) прошел круглый стол «Религия и смертная казнь», организованный Советом Европы в сотрудничестве с Белорусским государством, сообщает church.by.

Беларусь — единственная страна в Европе и СНГ, где применяется смертная казнь. На референдуме 1996 года за ее сохранение выступили 80,44% граждан.

В круглом столе приняли участие представители Православной и Римско-Католической Церквей, законодательной и судебной власти Республики Беларусь, делегаты Совета Европы, дипломаты, правозащитники.

Патриарший Экзарх всея Беларуси Митрополит Филарет направил участникам круглого стола приветствие, которое огласил пресс-секретарь Минского епархиального управления протоиерей Сергий Лепин.

«Белорусская Православная Церковь настойчиво обращала внимание общественности на проблему смертной казни еще в девяностых годах прошлого века. В 1996 году накануне всенародного референдума, на котором, среди прочего, обсуждался вопрос о смертной казни, мы призвали белорусский народ отказаться от такой меры наказания: “Мы, христиане, не можем оправдывать смертную казнь, ибо это грех убийства… Жизнь любого человека принадлежит его Творцу, Богу. Не мы, грешные люди, даровали бытие человеку, — не нам и лишать человека существования. Ведь за жизнь каждого из нас Господь Иисус Христос отдал Свою жизнь, претерпев страдания, унижения, издевательства и смерть на Кресте… Государство, казня своих граждан, каждый раз заново распинает Христа». Такой была наша позиция в год референдума. На сегодня она осталась неизменной», — подчеркивает Предстоятель Белорусской Церкви.

**Сейчас много говорят о сиротах, детских домах, приемном родительстве. Тема больная, не проходящая. Говорили неоднократно и мы на страницах нашей газеты, поднимая самые разные пласты этой темы — от рассказов приемной мамы до обсуждения вопроса, ходить ли волонтерам в детские дома и дарить ли подарки сиротам. Сегодня для разговора был выбран такой необычный и редкий аспект, как отношение общества к приемным родителям. Да-да, именно не к приемным детям (хотя и этого коснемся), а к родителям. Все написанное ниже рассказала Тамара ЛИХАНОВА, одна из первых родителей-воспитателей детских домов семейного типа в нашей стране, педагог с 25-летним стажем.**



# ПРИЕМНЫЕ РОДИТЕЛИ — ГЕРОИ ИЛИ МЕРЗАВЦЫ?

Приемное родительство для среднестатистического обывателя, т.е. для человека, который никакого отношения к приемному родительству не имеет, выглядит или чем-то экзотически прекрасным, или чем-то экзотически ужасным. Очень редко случается разговаривать с людьми, которые не «в теме» и никаким образом не имеют отношения к этому сами или через самых близких людей, чтобы у них было даже просто желание разобраться в сути вопроса.

Чаще всего встречаются две крайности по отношению к приемному родительству. Люди рассматривают это либо как героизм, либо как чудовищную порочность. И та, и другая позиции, на мой взгляд, сестры родные, потому что обе несут в себе единственную цель — доказать себе самому, что можно совершенно спокойно жить, об этом не думать и никаким образом в этом не участвовать, потому что: если это героизм, то люди, совершающие этот самый подвиг, они где-то там, за пределом нормы, а это значит, что обычному человеку это не под силу, следовательно, можно об этом не думать — «я обычный человек, мне такой героизм не под силу». Вторая крайность — запредельная греховность. Там очень много вариаций, но общее у них одно — они, собственно говоря, преследуют ту же цель, что и первая категория, — им нужно успокоить собственную совесть. Потому что в глубине души все они хорошие люди, им очень хочется быть такими и по поступкам. Но. Совершить такой поступок, как пригласить в свою жизнь ребенка, которого не родил, не хочется. Кому-то страшно, кому-то некомфортно, кому-то брезгливо — много всяких причин. Но сказать об этом прямо, например, о том, что им страшно, они не хотят, а труднее всего признаться в том, что брезгливо. И тогда люди ищут себе оправдание, собственно, как и мы все, в общем-то, в разных ситуациях нашей жизни. Любая статья на тему каких-то злоупотреблений правами приемных родителей (жестокого обращения с детьми, педофилией, другими отклонениями от социальной нормы) такими людьми, которым не хочется думать о детях-сиротах, используется для того, чтобы подтвердить, что они хорошие, что они не берут детей потому, что они этими отклонениями не страдают. То же самое с корыстью — они не берут детей потому, что не хотят наживаться на них, ибо приемное родительство — исключительно ради корысти.

Как оно обстоит на самом деле, их просто не интересует, потому что в глубине души они догадываются, что дело обстоит не так, но если они это признают, то есть очень большая вероятность, что после этого будет очень некомфортно жить. Трудно, например, будет потратить очень большие деньги на вещи не первоочередной жизненной важности, зная, что есть дети, которые нуждаются в помощи, и где-то там, тихо, душа подсказывает, что и мы могли бы потесниться, и было бы у нас не два ребенка, а три, или — не один, а два. И не осталось бы в нашей стране сирот…

Для этого надо относиться к детям как к своим. В православии, кстати, отношение ко всем людям как к братьям, как к близким родственникам — норма. К сожалению, до этой нормы дотянуть очень тяжело. По себе знаю...

И вот эта вилка отношений — с одной стороны, приемные родители — герои, т. е. это ненормально, но хорошо, а с другой стороны — приемные родители — мерзавцы, т. е. это ненормально, но плохо, — она выталкивает приемных родителей как людей в обществе за границы приемлемого в этом обществе. Быть и героем, и мерзавцем приемному родителю, стандартному, среднему, в общем-то, достаточно нормальному, очень тяжело. Собственно говоря, приемные родители — это люди, которые до того, как приняли такое решение, были обычными среднестатистическими гражданами, потому что маловероятно, что человеку, выросшему в сугубо маргинальной семье, дадут детей на воспитание, или что человек, который вырос среди власть имущих, снизойдет до этого занятия — такие единицы, может быть, и есть, но ими можно пренебречь в общей статистике. Так вот, среднестатистический человек за детство привыкает занимать определенное место в обществе, и когда приемное родительство, взятое им на себя, лишает его разом всех привычных ему условий существования — это очень болезненно. У нас нет психологической помощи, она, может быть, точечно и есть где-то, но на двухмиллионный город три психолога, которые действительно

«в теме», это даже не прискорбно мало, а это — нисколько. Не в состоянии они помочь и сопровождать каждую приемную семью. Таких психологов, которые действительно «в теме» и умеют этим заниматься, должно быть столько, чтобы для каждого ребенка хватило рабочего времени — сколько потребность ребенка диктует. На сегодняшний день это совершенно несбыточная мечта.

Кроме того, приемного ребенка приемный родитель приводит в школу. Как правило, помощи он не получает. Зато понаблюдать, как получается у него, только ленивый не захочет. По сути, приемный родитель вместе с приемным ребенком несут все тяготы этой ситуации, причем наравне, потому что они живут вместе, и настроение приемного родителя не может не сказываться на приемном ребенке. И отношение в школе напрямую сказывается на приемном ребенке. Принимая именно таким настороженным образом этого ребенка в школе, поселяя приемную семью в своеобразный аквариум и наблюдая за ее развитием, люди опять же впадают в две крайности: в крайность обвинения приемного родителя и в крайность обвинения ребенка. Никто не хочет понимать, что это естественный процесс — адаптация, трудности, даже серьезные девиации (отклонения) в поведении ребенка, который только что переселился из одной социальной прослойки и среды в другую (вы растение пересаживаете в лучшую почву, и оно все равно может и болеть, и сохнуть, а тут — ребенок). Это совершенно нормальный процесс, и если в нем хотя бы просто не мешать: не рассматривать в лупу, не нарушать даже среднюю конфиденциальность жизни семьи, то все естественным образом может и утрястись, и даже решиться наилучшим образом. Если бы у приемных родителей в этой ситуации были союзники, очень многие приемные семьи сохранились бы — из тех, которые распались. И тем обиднее, что это искусственно созданные трудности, потому что, обвиняя ребенка — в том, что он плох, его лишают стимула к тому, чтобы преодолеть трудности, поработать, вживаясь в новую ситуацию, в новую среду. А если обвиняют приемного родителя, то не всякий человек может выдержать двойной накал страстей: когда у него адаптация, чужой человек в семье, все старое разрушено, ничего нового еще не построено, а со стороны смотрят наблюдатели, у которых, в общем-то, все неплохо (или если плохо, то это не связано с приемным родительством), и подмечают каждую ошибку, неудачу, трудность, очень часто совершенно глупо трактуя.

Бывает и так, что приемный родитель достаточно образован и хорошо понимает, что и как он делает: к примеру, ребенок подросткового возраста, взятый в семью уже несколько лет как, оставляется приемным родителем один на один с ответственностью за учебу. То есть в какой-то момент его пускают в свободное плавание и передают ему, делегируют, полномочия именно в этой ответственности — за его учебу. Ребенок пришел в семью с нелучшими знаниями, но приемный родитель, зная ребенка, понимает, что если сейчас тот захочет учиться и почувствует, что это его и это ему нужно, то можно рассчитывать на какой-то результат. В случае если это будет попытка сделать то, что ему не хочется самому, результат будет отрицательный, и те отношения, которые удалось построить, будут тоже разрушены. Приемный родитель принимает это решение, сообщает о нем классному руководителю или учителю-предметнику, но находится какой-то человек, который понимает это совершенно по-своему, у которого есть подобная ситуация, допустим, с родным ребенком, и вот он при приемном ребенке делает заключение: «Если бы был родной, они бы его заставляли». Ребенок, собственно говоря, и сам сопротивляется тому, чтобы его заставляли, но, услышав, он кладет это высказывание в копилку своего недоверия, и есть большая вероятность того, что отношения его с приемным родителем не состоятся только из-за одной вот этой фразы. Потому что на самом деле отношения приемного родителя и ребенка, который взят в подростковом возрасте, висят на тоненьком волоске весь период детства, даже, пожалуй, лет до 25. Потому что приемный ребенок, пришедший в подростковом возрасте в семью, как правило, испытал не одно предательство в своей жизни, до подросткового возраста у него случается много травмирующих ситуаций, и каждая из них разрушает его способность доверять и привязываться, она истончается, и для того, чтобы ее восстановить и вылечить, нужно какое-то время. Нет такого времени у приемных родителей в нашем обществе, общество не позволяет, не дает. Только вчера взяли ребенка, сегодня уже несколько пар глаз смотрят внимательно и оценивают: как там, что там. А если это подросток, то все осложняется естественными этапами взросления, с подростками не так уж легко и кровным родителям, которые растили в самой благополучной обстановке с самого зачатия. И когда все осложнения накладываются одно на другое, и сверху это все припечатывается фразой о том, что был бы родной, родитель поступал бы не так, у ребенка очень часто это подводит черту под его надеждой все-таки поиметь семью. Он не хотел учиться, и захотел бы только в том случае, если бы ему передали эту ответственность, но, услышав такую фразу, он, может, до конца жизни будет думать, что если бы были родные родители, заставляли бы, ТОГДА бы он учился хорошо. Хотя объективного в этом ничего нет.

С какой стороны ни посмотри, на сегодняшний день именно в нашем обществе приемное родительство — это шаг в социальную изоляцию. Очень часто даже родственники не особенно принимают приемных детей в круг семьи, друзья не хотят знакомить своих детей с приемными детьми — из-за предрассудков в обществе опять же. Люди лишаются привычного круга общения, родственного общения, лишаются самоуважения, потому что дети очень часто сублимируют свои переживания именно в отношениях с приемными родителями как с теми, кто стал достаточно близко, чтобы можно было взаимодействовать. Особенно ребенок, привыкший, что им пренебрегают и что никому, в общем-то, нет дела до того, расстроен он, или обижен, или в истерике, этот ребенок внутренне, неосознанно даже радуется тому, что появился человек, для которого это имеет значение, но очень часто этим злоупотребляет. Происходит это не потому, что приемные дети генетически поражены, или потому что им хочется досадить, или принести боль, а происходит это потому, что, если у человека в течение целого детства накапливается какой-то дефицит, а в данном случае это сенсорный дефицит, недостаток общения, то дорвавшись наконец до достатка, человек старается восполнить, да еще и впрок взять.

Все это все больше и больше проникает в общество, потому что с появлением большего количества приемных семей и приемных детей появляется большее количество людей, которые вовлечены в процесс. И каждый расстроенный, разочарованный, обессиленный приемный родитель имеет все-таки какой-то круг общения и каких-то людей, которые иногда в порыве его отчаяния слышат от него, что его жизнь после того, как он взял приемного ребенка, обрушилась. Что жизнь стала не просто хуже, а ее просто не стало. Это абсолютная правда, и на это влияет очень много факторов. И если бы этих факторов хотя бы насколько-то было меньше, возможно, приемное родительство имело бы шансы на выживание. Сейчас, с таким отношением социума, приемным родительством станут заниматься только те люди, которые по складу своего характера, по таланту, Богом данному, не в состоянии этим НЕ заниматься. А удовлетворит ли это потребности того количества детей-сирот, которое сейчас у нас есть, посмотрим…

*Записала Гелия ХАРИТОНОВА*

## Общее дело

# ВАШЕ ДЕЛО



День то ли воскресный, то ли праздничный. Тенистая аллея под балдахином крон центрального парка. Среди гуляющих идет человек, катит перед собой детскую коляску. В коляске сидит девочка, немного нескладно, неловко. Оглядывает встречных большими карими глазами. Писк таймера. Человек наклоняется, надевает девочке на голову что-то вроде полиэтиленового пакета. Пакет шелестит, придя в движение от дыхания. Взгляды прохожих спотыкаются о странную картину. Но не задерживаются слишком долго. Что это вы тут?.. Но нет... Это ваше дело.

Писк таймера. Человек снимает полиэтиленовый пакет. Протирает его салфеткой, прячет в карман коляски. Отщелкивает носком ботинка тормоз и продолжает свой путь, покачиваясь на медленном течении дня. Ветерок играет полутенью на серой брусчатке. Музыка из динамиков, задорный визг со стороны аттракционов, отчаянное «мама, купи-и-и-и!» от палатки с игрушками.

Человек с большой неуклюжей коляской проходит, не задерживаясь, мимо аттракционов, палаток, очередей и дымков шашлычных. Что-то есть в нем особенное, напряженное, выпирающее из общего настроения. Этот человек — папа особого ребенка. Это — ваш покорный слуга. Это я.

Пожалуй, мне не слишком нравится, когда таких детей, как у меня, называют особыми. Хоть и понимаю, что это вроде уступки со стороны общества в сторону гуманности. Что-то тут немного не так. Дети — они приходят в этот мир новичками и воспринимают его в полную силу своих возможностей. Они не знают, не пробовали другого мира, он для них обычный, данный, мир как мир. Вы думаете, ребенок, не умеющий ходить, сильно переживает по этому поводу?.. Хм... Я думаю, не больше, чем переживаю я — о том, что не рисую как Пикассо, не мыслю как Сократ.

Пищит таймер. Я притормаживаю, вытаскиваю из кармашка полиэтиленовую маску, вытираю Лильке слюну, стекающую струйкой по подбородку. «Давай, давай-ка, моя девочка. Мы с тобой сегодня чемпионы. Тридцать пятая». Пип — время пошло.

Нет, это не он, это я схожу с ума по тому поводу, что мой ребенок не ходит, не говорит. Это я день и ночь думаю о том, как быть, когда у него не станет меня, его носильщика и кормильца.

Особым, человеком с ограниченными возможностями становится на самом деле тот, кто выпал из привычной среды. Вот как, например, я — особый папа. Видите, я даже разговариваю по-особому, сам с собой. И гляжу на себя, на человека с коляской, по-особому, словно со стороны. Похоже, видимо, будто я повредился рассудком. Но это не обязательно. Скорее, это оттого, что осталось не так уж много людей из обычного мира, которые со мной говорят. Которые смотрят на меня с интересом, из обычного мира — в мой, особый. Но ведь надо же мне с кем-то говорить.

Пятьдесят пять секунд. Снимаем, едем дальше.

Смысловая нагрузка слова «особый» неоднозначна. Особая колбаса, например, таит в себе соблазн. Особый режим — вызывает тревожное чувство. Но еще одна сторона слова «особый» — «обособленный». Обособленность — это то, что неизбежно входит в жизнь особого родителя.

Я вспоминаю, как это было. Это приходит одновременно с осознанием того, что с твоим ребенком что-то не так. Когда ты видишь, что пора бы ему уже улыбнуться, посмотреть тебе в глаза, узнать тебя. Но этого не происходит. Пора бы ему уже переворачиваться со спины на живот, тянуться за игрушками, сказать «ма-а». Но этого не происходит. Не происходит того, что привычно происходило со всеми твоими предыдущими детьми. Я заглядываю в глаза жены, но она старательно прячет свои тревожные мысли. Она заглядывает в мои, но тоже видит там — «нет, нет, конечно же, нет. Это просто небольшое недоразумение». Мы заглядываем в глаза доктору, все еще боясь задать вопрос, по ту сторону которого уже дышит бездонным мраком пропасть. Но доктор также не спешит расстаться со своим привычным, обустроенным миром. Он лишь чуть заметно пожимает плечами: «Дело ваше».

Ваше дело... Нашим это дело станет еще не скоро. После установления диагноза я еще добрый год не смогу произнести слово «инвалид», имея в виду собственного ребенка. И долго еще буду плыть по руслу, отполированному для таких случаев веками, по течению вниз.

Писк таймера. Давай-ка, девочка моя. Тридцать шесть.

Итак, ДЦП, спастическая диплегия, тетрапарез, остеопороз и так далее. Медицинская наука тоже старается обособиться, выстраивая баррикаду слов на греческом и латыни, повторяющих одно и то же на разные лады. Нагромождение диагнозов представляет собой отличный способ представить дело безнадежным. Безнадежность представляет собой отличный способ оправдать неумение, нежелание, недостаток средств. Оправданность бездействия позволяет обособиться в своем привычном, удобном мире.

Пятьдесят пять секунд. Едем дальше.

Были времена, когда я очень стеснялся появляться с Лилькой на людях. Эти поджатые к плечам ручки, глаза с неустойчивым фокусом, струйка слюны по подбородку. Неспособность контролировать движения, удерживать жидкость внутри — все это читается как признак слабоумия. А то и полного отсутствия

ума. Ну, и отсутствия души, скорее всего. Иллюстрация полной безнадежности. Вроде как зверушку впереди себя толкаешь. А если у тебя зверушка в детской коляске, и ты еще с ней и разговариваешь, то, видимо, и у тебя с головой не все в порядке. Ты тоже безнадежный. Отсюда и обособленность друзей, коллег, родных.

Мы останавливаемся, чтобы выгрузиться из коляски на скамью, стоящую у аллеи, прилечь ненадолго, разгрузить позвоночник. У нас, у особых, свои причуды. Вы уж извините, граждане.

Граждане ловят мой взгляд, опущенный на поверхность скамьи, разъезжаются к краям, некоторые уходят. Скамья довольно длинная, не то ушли бы все. Да, слюна, кстати, течет не от слабоумия, а от спастики мышц, не позволяющей ее проглотить.

Не будучи ученым, я открыл новый вирус. Это вирус безнадежности. Вот два слова про него.

Вирус безнадежности рождается между страниц медицинской карточки, в неразборчивом почерке доктора. Когда доктор не знает, что делать, он пишет много малопонятных слов.

Разносчиком вируса являюсь я, особый папа. Я беру эту карточку, иду к другому доктору, чтобы он внес ясность. Но другой доктор моментально подхватывает инфекцию безнадежности. И пишет в карточке еще больше малопонятных слов. Не спорить же с коллегой. И так далее. До тех пор, пока карточка не разбухнет так, что ей можно инфицировать уже любого встречного.

Чаще всего вирус по пути срубает самого родителя. Далее инфекция безнадежности передается во всю оставшуюся семью, а также накрепко прилепляется к особому ребенку. И начинает алчно поглядывать на весь окружающий их мир.

Но окружающий мир голыми руками не возьмешь, он начинает защищаться и локализует вирус в замкнутом пространстве. У вас проблемы?.. Это ваше дело. Безнадежному ребенку пророчится безнадежное будущее, которое ему лучше всего подождать в безнадежном месте, где ему предоставят безнадежную поддерживающую терапию, которая непонятно зачем поддержит его до 20 или 30 лет, чтобы сделать единственно надежное дело: уничтожить его печень и почки.

Писк таймера. Вовремя, однако. Не то Остапа уже понесло.

Расположившись на нашей оккупированной лавке, мы делаем очередную маску. Не волнуйтесь, ребята. Учащенное дыхание — это не оттого, что ребенок задыхается. Этим ребенка не убьешь. Для того, чтобы убить ребенка, есть более спокойные методы. Например, «приходите через шесть месяцев».

Очень трудно найти в себе силы не верить в безнадежность, когда со всех сторон лишь пожимают плечами, имея в виду именно безнадежность. Зачем я это делаю, зачем ищу в себе силы, зачем ищу способы сделать невозможное? Может быть, я герой? Или вправду сумасшедший? Или слабак, не имеющий сил принять поражение? Ответы я могу найти только где-то в глубине себя, не в мыслях, в ощущениях. Мой внутренний космос рушится, превращается в хаос, если я поступаю иначе.

Пятьдесят пять секунд. Тридцать седьмая, да?.. Дай-ка запишу в чек-лист.

Когда не знаешь чего-то, без чего нельзя жить, а вокруг тебя только пожимают плечами, поднимаешь глаза к небу. Где-то там — в голове, в сердце, крутятся слова, вроде таких:

Не знаю, кем устроен этот путь,
Природой-Матерью? Отцом-Всевышним?..
Он выглядит пугающим, излишним…
Но мне его — уже не обминуть.
Остановилась стрелка, жребий пал,
Переменив судьбу. Мою. Не вашу.
Я опустить хотел бы эту чашу,
Она горька, я пить ее устал…
Но… Своего пути не уступить.
Я не могу им даже поделиться.
Я в силах лишь надеяться, молиться
И сострадать. И верить. И любить.

А небо… Небо где-то там, за высокими кронами, и отвечает неявно. Намеками. Обрывками фраз. Случайными знакомствами. Однажды я случайно прочитал в обрывке какой-то газеты о методе Домана. И русло изменило направление. Вода потекла вверх.

Есть моменты, которые меняют всю вашу жизнь. Вчера вы были обособлены, а сегодня приземлились на другой планете. Там, где нет обособленности. И уже не важно, что вам уступают место на лавке и уходят.

— Мы не бросаем раненых, — сказал Гленн Доман, просто и обыденно. Остановился посреди лекции и произнес эти слова. И замолчал.

— Мы не бросаем раненых, — повторил он после длинной паузы.

Этот американец, бывший спецназовец, прошедший Вторую мировую по эту сторону Ла-Манша, потерявший многих боевых товарищей, знающий истинную цену жизни. И снова замолк. Истина всегда немногословна.

— Мы не бросаем раненых, — говорит он, переводя взгляд с одного напряженного лица на другое, на каждого из ста человек родителей, приехавших учиться его методике. Аудитория замирает. Замираю и я вместе со всеми. Не слышно дыхания. Только крови тесно в стенках артерий и вен. Ответы на вопросы, витавшие в ощущениях, материализуются в мысли, слова.

Нет никакого значения, герой ты, или сумасшедший, или слабак. Мы попросту не бросаем раненых, в чем и заключается первопричина человечности, все остальное вторично. Мир животных — это сфера состязающихся в ловкости, силе, красоте, устройстве жилища, добывании пищи. Но только в мире человека встретишь существо, толкающее впереди себя инвалидную коляску. Мы не бросаем раненых не потому-то и тому-то. Проще и рациональней было бы их именно бросить, стряхнуть заботы с плеч, отвернуться. Но мы — не бросаем раненых, ни легких, ни тяжелых. Даже если от этого страдаем сами, здоровые и невредимые. Пуля, доставшаяся раненому, могла достаться любому, могла достаться мне. Или тебе, дорогой мой прохожий.

— Мы не бросаем раненых. Я повторю вам это много раз, — говорит основатель Институтов достижений потенциала человека в Филадельфии. Человек, в которого я поверил, за которым я пошел, по методике которого я занимаюсь с дочкой. Говорит и снова умолкает. Люди должны понять, впитать в себя эту мысль. Его взгляд становится жестким под толстыми линзами очков. Непримиримый взгляд борца, восставшего против медицины, против средневековых общественных взглядов. Против уверенности, что поврежденный мозг нельзя вылечить, что если человек плохо владеет речью, движениями, то и с душой несомненно что-то не так, и ему можно отказать в праве

на счастливую жизнь, закормить таблетками, запихнуть в корсет, запереть в четырех стенах.

За шестьдесят лет деятельности Институты Гленна Домана спасли от безысходности десятки тысяч семей, не оставляя самых безнадежных случаев. Там создана методика обучения родителей тому, как нужно лечить своего ребенка без медицины, если она не желает с этим связываться. Там учат, как рассмотреть в нем живую душу, спрятанную в панцире физического несовершенства, научиться с ним общаться, развить его живой интеллект. Как обрести веру.

Домашняя реабилитация ребенка по Доману — это тяжелейший труд. Работа, требующая самоотречения, самоорганизации, самообучения, творчества, стойкости против нападок традиционщины. Требующая смелости брать всю полноту ответственности за жизнь ребенка на себя. Требующая наступить на собственную гордость, говорить о своих бедах вслух, громко, чтобы искать и находить благотворительную помощь на эту реабилитацию. И это приносит плоды.

Чем была моя дочь полтора года назад? Она была полуслепым котенком, с блуждающим взглядом, закормленная противосудорожными лекарствами, дурманящими и без того пострадавший мозг. С ней не было контакта, она кричала по ночам, и ничего нельзя было сделать. «Такие дети плохо спят», — глубокомысленно говорил доктор, выписывая очередную схему приема таблеток.

За полтора года реабилитации по методике Домана мы выбрались из пропасти, дно которой было близко. Мы избавились от лекарственной зависимости и больше не принимаем лекарств. Мы перестали болеть, и я думаю, что поликлиника уже не помнит, когда мы обращались за помощью в последний раз. Мы нашли способ общения, пусть не словами, знаками, но мы общаемся. Мы читаем, пусть крупный шрифт, но мы читаем. Весь день мы проводим в движении, мы ползаем. Пусть по наклонному полу, но мы ползаем. И мы обязательно научимся делать и все остальное. Пусть еще не завтра, но обязательно научимся.

Сорвало-таки в патетику. Даже таймер не помог, пропустили маску. Надо бы крупнее и громче. Да и все надо бы крупнее и громче про наше дело. Надо бы купить большую белую футболку для прогулок. Гулять так гулять. Заказать на нее большую яркую наклейку. Спереди написать: СОБИРАЮ ДЕНЬГИ НА РЕАБИЛИТАЦИЮ ДОЧЕРИ. А сзади: МЫ НЕ БРОСАЕМ РАНЕНЫХ.

Лилия Тимашкова, 6 лет. ДЦП, спастическая диплегия, тетрапарез, судорожный синдром.

Сбор средств на посещения институтов IAHP, Филадельфия, США и домашнюю реабилитацию по методу Гленна Домана. Стоимость реабилитации — около 25 000 долларов в год.

*Благотворительные счета открыты*
в ОАО «АСБ Беларусбанк», филиал №500 —
г. Минск, пр. Дзержинского, 69/1;
УНП 100603596; МФО 153001601:

— *белорусские рубли* —
счет №000004 в отд. № 500/311
(для юрлиц транзитный счет №3819382101009)

— *доллары США* — счет №000011
в отд. № 500/311(для юрлиц транзитный счет №3819382100000)

*Назначение платежа:* Сбор средств
на имя Тимашкова Дмитрия Михайловича
для лечения дочери Тимашковой Лилии Дмитриевны.

*Для почтовых переводов:* ул Есенина, 6/1 —
283, Минск, Беларусь, 220025
*Получатель:* Тимашков Дмитрий Михайлович

*EasyPay:* 37079235

Можно пополнить и баланс номера
МТС +375(33)687-89-18.

***Дмитрий ТИМАШКОВ***

Если бы у любого человека спросили, какое самое большое желание вашего сердца? Что бы он ответил? Скорее всего — быть счастливым. В самом деле, Бог создал нас для счастья, только почему так долго мы к нему идем?

Порой не хватает жизни, чтобы человек смог почувствовать: вот оно — то, чего я так долго ждал, к чему так долго стремился. Быть может, представление о счастье у нас искаженное. Многие из нас превратились в стяжателей, которым всего мало: недвижимости, денег, золота, земли, наконец, даже времени в сутках мало.

Вот уже шесть лет прекрасному свидетельству веры в моем сердце. Для меня большой дар Божьей милости, что Он в своем великом Милосердии позволил мне идти дорогой жизни как христианке.

Какая великая скорбь охватывает меня при мысли о тех годах жизни, когда я была христианкой только по названию. Ведь только теперь я понимаю, что Господь шел за мной как назойливый нищий, грустно смотрел и Своим кротким голосом пытался убедить посмотреть в Его сторону.

В тот день мы с родителями ездили в город за покупками. И мне очень захотелось, чтобы мне купили дорогие солнцезащитные очки. Отец отказал в моей просьбе, сославшись на то, что я еще мала, и даже отругал за мою назойливость. Мне, в то время я была очень избалованным ребенком, показалось, что нет более несчастного человека на свете, родители казались самыми вредными из всех родителей. Меня оставили в машине, и я дала волю слезам. Кричала так, что прохожие оборачивались. И в этот момент мне показалось, что с иконки, которая была в машине, на меня глянул, словно живой, Иисус. В то время я даже не знала, как правильно произносится это имя. Теперь я знаю, что, пытаясь найти Христа, надо помнить, что Он первым увидел нас. В этом как раз и проявляется особая роль христианства, религии, в которой Бог первым идет на встречу с человеком. Ведь Он ради нас и ради нашего спасения Сам стал человеком.

Наверное, так случилось и со мной. Христос посмотрел мне в глаза, когда я ненавидела весь мир, своих родителей. Я стала всматриваться в Его лицо на этой маленькой иконке и понимала, что это что-то живое, настоящее. Глаза Иисуса глядели очень ласково и успокоительно. И сама не знаю, как это произошло, но я стала с Ним разговаривать, забыв про свою недавнюю обиду.

# НА ПОРОГЕ ВЫБОРА

Когда вернулись родители, я пребывала в хорошем настроении, злость моя ушла от меня, и я смотрела на маму и папу любящими глазами.

Когда мы ехали домой, то мне казалось, что с иконки мне одобряюще подмигивает Боженька ,и становилось тепло и радостно от Его присутствия.

Дома я впервые почувствовала необходимость вновь поговорить с Богом, но я не знала как это сделать, поэтому просто смотрела на икону.

Все изменилось в моей детской жизни. Я впервые пришла по своей воле в церковь. Меня охватило такое волнение, что я боялась дышать, сделать лишнее движение. Ведь Бог был так близко от меня. Я стала посещать церковь, занятия по религии, которые вела сестра-монахиня, учила молитвы, благодаря которым открывала свое сердце Богу, делилась с Ним самым сокровенным, научилась просить прощения за свои грехи.

Мне весь мир открылся по-иному. Я научилась прощать, не держать зла, любить ближних, сочувствовать. Через гармонию, через окружающий мир познаю Бога, чтобы сблизиться с Ним, чтобы еще больше полюбить Его и впустить в свое сердце, в свою жизнь.

А с каким наслаждением сейчас я жду приближающихся праздников! Вместе с Христом как будто всякий раз рождаюсь вновь и с Его воскрешением верую в собственное воскрешение своей души.

В моей комнате теперь есть иконы, с которых на меня смотрят глаза Иисуса и Божией Матери. Я чувствую Их присутствие каждую минуту, знаю, что могу рассчитывать на помощь и поддержку, а также на прощение...

Мне сейчас шестнадцать лет, я стою на пороге выбора дальнейшего пути своей жизни. Каким будет этот путь — пока неизвестно. Но знаю точно, что Христос будет со мной всегда, потому что Он уже стал истиной и жизнью. Он поселил в моем сердце веру. Без Него, без веры в Него я не представляю своей дальнейшей жизни.

Может, в окружении своих ровесников я кажусь странной, несовременной, потому что многим молодежным забавам предпочитаю



Вера в сердце моем

хождение на службы в храм, соблюдение постов.

Иногда победа над искушением требует от меня таких жертв, что, кажется, я теряю частицу себя. Но рядом с Иисусом вижу, что для меня полезно и что ведет к счастью. Именно такому широкому взгляду на жизнь учит меня вера.

Жизнь — это не только момент радости, который я сейчас переживаю. Жизнь не бывает завершена смертью, поэтому ее нужно проживать как можно лучше.

Только веруя в Бога, я поняла, что для меня полезно и что ведет к счастью. Заповеди Божьи отныне для меня — это правила моей жизни.

Но не надо забывать, что Христос и сегодня рассчитывает на нас, особенно на молодежь, надежду Церкви.

Мир ждет, что придут новые силы, новые делатели нивы Христовой (ср. Мф 9, 37-38), ждет, чтобы ему явить лик Христа, указать путь к Господу, Который дает новую жизнь.

Нельзя человеку жить без веры, потому что она дает силы. Но у каждого вера своя, и понимают ее по-разному. Моя вера поселилась в моем сердце — это вера в Бога.

Сердечно приглашаю всех верующих, чтобы прежде, чем злобно и с ненавистью говорить или писать о Церкви, познать ее глубже, чтобы понять, что она является установленным Господом стражем истинной веры.

Приди, Дух Крепости, и дай нам мужество исповедовать нашу веру, помоги сохранить наши сердца чистыми и любящими, помоги нам прославить Бога через добрые дела и хорошие поступки.

*Юлия СЕПТИЛКО,*
*ученица 10 класса*

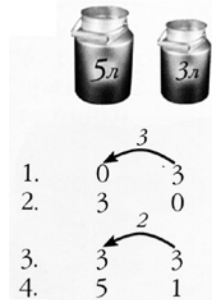
## ОТВЕТЫ НА ДЕТСКУЮ СТРАНИЧКУ В №25:

**1.** Чтобы сварить пшенную кашу, надо топнуть ногой, гречневую кашу — хлопнуть в ладоши, а овсяную — свистнуть.

**2.** 33 бидона.

**3.** 20 тарелок каши.

**4.**




**5.** Шаг первый: на весах отмеряем половину, то есть 8 кг. Шаг второй: также отмеряем 4 кг. Шаг третий: отмеряем при помощи гири в 3 кг кашу. Остается 1 кг каши.

**6.** Ставим двое часов одновременно. Когда закончатся 7 минут (во вторых часах еще осталось песка на 4 минуты), ставим варить кашу. Когда эти 4 минуты закончатся, часы переворачиваем и варим еще 11 минут (всего 15 минут).

**7.** I и II — 1 полный, 2 полупустых и 1 пустой. III — 2 полных и 2 пустых.

**8.** 2 кг — кастрюля и 8 кг — каша.

# СЛОНИМСКОЕ ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ

## объявляет набор воспитанниц на 2013/2014 учебный год

Слонимское духовное училище — средне-специальное духовное учебное заведение, имеющее 3 отделения: катехизаторское (готовящее преподавателей Закона Божия), псаломщицкое (готовящее руководителей церковных хоров) и иконописное. Являясь единственным в республике чисто женским духовным учебным заведением, училище помогает молодым девушкам найти свой путь служения Богу и людям. Воспитанницы посещают больных, одиноких пенсионеров, детей-сирот, проводят уроки Закона Божия в общеобразовательных школах и дошкольных учреждениях.

**Срок обучения — 3 года**.

На катехизаторском отделении существует заочная форма обучения.

В училище принимаются лица женского пола, православного вероисповедания, в возрасте 17–35 лет, имеющие среднее или высшее образование.

Поступившие обеспечиваются бесплатным питанием, общежитием и стипендией.

О правилах поступления и подаче документов справки по телефонам:

**(8-01562) 2-35-31; 2-53-29, +375 (33) 689-70-18 (МТС), +375 (29) 181-86-24 (Велком).**

Обращаться по адресу: 231795 Гродненская обл., г. Слоним, ул. Виленская, 26, СДУ.

# «ПОДВЕШЕННАЯ» ПОДПИСКА






На данный момент подписан 75 человек, из них 24 — на второе полугодие. Благодарим всех, кто принимает участие в нашей совместной акции в качестве жертвователя, и, конечно, будем рады, если ручеек пожертвований не иссякнет и количество подписчиков нашей газеты вырастет. Храни Вас Господь!


**Газета «Царкоўнае слова» Мінскай епархіі выдаецца па благаславенню Яго Высокапраасвяшчэнства Мітрапаліта Мінскага і Слуцкага ФІЛАРЭТА, Патрыяршага Экзарха ўсяе Беларусі**

**Галоўны рэдактар Харытонаў Андрэй Юр'евіч**

**Заснавальнік:** Мінская епархія Беларускай Праваслаўнай Царквы, 220004, г. Мінск, вул. Вызвалення, 10

Беларуская праваслаўная газета «Царкоўнае слова» №26, 28 чэрвеня 2013 года

Цана ў розніцу свабодная.

**Газета «Царкоўнае слова» выдаецца 1 раз у тыдзень на рускай і беларускай мовах. Аб'ём 2 друкаваныя аркушы. Тыраж выпуска 4700.**

**Газета надрукавана ў друкарні «Знамение» г. Мінск, вул. Каржанеўскага, 14. Ліцэнзія ЛП №02330/0150475 ад 25.02.2009 г. Заказ №566 Нумар падпісаны да друку 25 чэрвеня 2013 года.**

**Зарэгістравана Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь. Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі № 1175 ад 29.01.2010.**

Рэдакцыя пакідае за сабой права друкаваць аўтарскія матэрыялы ў парадку абмеркавання, не падзяляючы пункту гледжання аўтараў. Рукапісы не рэцэнзуюцца і не вяртаюцца.


## БЛАГОДАРИМ ЗА ПОЖЕРТВОВАНИЯ

Каждый месяц редакция получает от читателей посильные пожертвования. Эта помощь для нас бесценна. Не имея ни одного спонсора, мы выходим в свет благодаря именно этой поддержке. За всех Вас мы молимся: имена записываются на сорокадневное поминовение в Свято-Петро-Павловском соборе г. Минска.

**Свои пожертвования вы можете перечислить на расчетный счет газеты:**

**№ 3015000004189 в филиале №510 г. Минск ОАО АСБ «Беларусбанк», код 603, ул. Куйбышева, 18, г. Минск УНП 600180011 редакция газеты «Царкоўнае слова».**


**НАШ АДРАС: 220004, г. Мінск, вул. Ракаўская, 4, Свята-Петра-Паўлаўскі сабор, рэдакцыя газеты «Царкоўнае слова». Тэл/факс: 8 (017) 203-33-44. e-mail: tsar.sl@sppsobor.by, tsar.sl@open.by. www.sppsobor.by**



Наш подписной индекс:

**63130**

В подписном каталоге с. 77